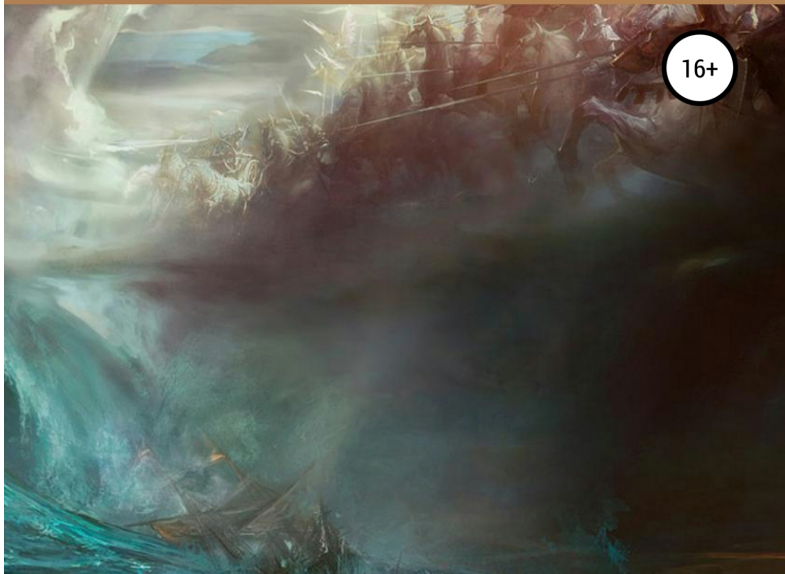

Лаптев Валерьевич MasterLav

16+

Легенда о вампирах и оборотнях. Флавель

Серебряная ночь

Лаптев Валерьевич MasterLav

Легенда о вампирах и оборотнях. Флавель. Серебряная ночь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66575018
SelfPub; 2021*

Аннотация

Марка Дарк плыла по течению, служа в армии Великой Империи вампиров в качестве жнеца отряда Флавель, но она не выбирала свою судьбу. Ей пришлось. И вот спустя долгие годы, когда она уже смирилась со своей участью, предводительница отряда вызвала её с подругой на собрание, где объявила, что следующей ночью они отправятся в некую деревушку Хэб. По какой причине их собрали? – задавались вопросом члены отряда. Ответ командующей Тюль оказался неоднозначным. Но между девушками уже начали распространяться слухи о некой легенде, которая распространялась в далеких зимних краях, куда они должны были отправиться. Мол однажды там заметили некое существо, так смутно напоминающее об одной давно позабытой легенде про монстра, принимающего облик зверя во время полнолуния.

Лаптев MasterLav

Легенда о вампирах и оборотнях. Флавель.

Серебряная ночь

В мире, где тьма давно накрыла мир, властвовали бледные хозяева, с трепетом называемые Вампирами. Бледные Лорды воздвигли великую империю, имя которой прогремело по всему материку – Альшавль.

Альшавль простиралась вдоль человеческих земель, захватывая и подчиняя каждого, кто посмел ей противиться. В приступе отчаяния святые жрецы взывали к богам, но их молитвы были пусты. Лучшие воины и стратеги становились жертвами превосходящей силы кровавой Империи, и не сумев найти решение, как остановить натиск древних врагов, они продолжали просто молиться. Пока вскоре проживающие на материке народы не подчинились. Все, кроме эльфов, сбежавших далеко за пределы Империи.

Самыми грозными и ужасными войнами мертвых были Жнецы и Жрицы крови, состоявшие в элитном отряде, названного в честь Легендарной вампириши. Говорилось, что одна из таких стоила сотни лучших воинов людей, и лишь одно их появление на поле боя внушало врагам ужас. В этом

отряде состояли исключительно женщины аристократичных кровей, лучшие из лучших – воины и маги, практикующие искусство кинжалов и смертоносной крови.

И звали их Флавель.

Лидером этого отряда была та, чей предок и начал эту войну; та, что утопила в крови бесчисленное множество жизней, – Тюль Кровавая.

Много лет спустя. Наши дни.

– Ты представляешь, Марка, мы в одном отряде с Тюль. Я не могу поверить, – Шарм мечтательно улыбнулась, закрывая глаза, и сжала кулачки, облаченные в кожаные перчатки, у самых щек. Она была в не себя от счастья, ведь еще с малых лет мечтала попасть в самый лучший отряд Империи.

Шарм Булеск – была жрицей крови. Редкое качество в совокупности с её достижениями поражали её сверстников и учителей. Многие верили, что она могла стать правой рукой Тюль, но сравнивать великую командующую с соплячкой, пусть и талантливой, ни у кого не поворачивался язык. Даже сама Шарм. Нет. Даже более – Шарм сама боялась опорочить великую предводительницу.

Справа от Шарм шла девушка с черными волосами, завязанными в длинный хвост, в форме элитного отряда Флавель. Да, она была подругой Шарм, и была одной из главных героинь этого рассказа. Её звали Марка Дарк, боевой жнец.

Марка посмотрела на Шарм с легким недоумением.

– Тебе следует успокоиться, мы скоро будем у входа в Торжественный Зал.

– Да ладно тебе, дай порадоваться. Ой, кажется, я начинаю нервничать.

Марка приложила ладонь к лицу.

«За что мне это. Талантлива, но совершенно беспокойна», – подумала она.

Марка Дарк – вампирша, обладающая выдающимися навыками в области ближнего боя. Лучшая среди своего поколения во владении кинжалами. Одно поражение за всю историю обучения, и то от инструктора. Она была примером для всех сверстников, правда ей еще только предстояло расцвести.

Две молодые вампириши шли вдоль темного коридора замка, в котором Шарм предстояло пройти посвящение в отряд Фламель. Марка была её проводником. Когда они прошли перекресток, им встретились две бледные девушки, провожающие их завистливыми и недобрыми взглядами.

Разумеется, когда у тебя есть большой талант, у тебя есть и большие завистники. И Марке, и Шарм завидовали многие. Кусали ногти, рвали волосы и метали стульями у себя в комнатах, когда думали об успехах этих двоих. О, поверьте, так и было, ведь вампиры Империи Альшавль были невероятно гордыми и высокомерными личностями.

Огромные деревянные ворота открылись прямо перед девушками, и вот они зашли в просторный зал, где по бокам от

возвышающегося трона висели багровые знамена с изображением бьющегося сердца дракон. Бладвинг – легендарный кровавый дракон, а также символ Империи Алшавль. Многие говорили, что он был всего лишь сказкой...

Шарм охнула, трепеща и оглядываясь по сторонам. Будучи вне себя от счастья, она попросту позабыла, что вела себя недостаточно серьезно для подобного места. Они прошли вперед, где сидел правитель Империи, старый и древний вампир. У него было много имен, поэтому сейчас не о них.

Он посмотрел на парочку снизу-вверх, гордо задрав подбородок. Длинные, прямые волосы опускались с его головы прямо до самого пояса. Его пальцы были оснащены длинными, острыми ногтями, а глаза блестели льдом самой холодной зимы. И Шарм, и Марка ощущали мощную, давящую на плечи и сокрушающую волю ауру, содрогаясь и не смея даже пискнуть.

Да, таким был их Правитель, одним лишь своим видом внушающий страх и уважение.

Марка поклонилась. Вслед за ней упала к ногам и Шарм. Даже несмотря на величие их Повелителя, они не проявили недостойную их статусу робость, не пали к ногам по неволе – но сделали это самолично и осознанно.

Жаль, что они не понимали, что это означало...

Справа от Великого Повелителя стояла она – Тюль Кровавая. Она смотрела на девушек не менее высокомерно, чем Великий Правитель. Возможно, потому что так требовал их

статус.

– Что-же, – произнес Правитель мертвецким голосом. – Эти юные девы станут твоими новыми клинками и кровью, Тюль?

– Да, мой Повелитель, – ответила она.

Так началось посвящение Шрам, запомнившееся ей на всю жизнь...

Рано утром в закрытой от солнечных лучей комнате. Спусти много часов после посвящения Шрам.

Они с Маркой лежали в постели. Марка читала книгу, которая была подписана как «Легенды Материка». Материком называли огромный участок земли, окруженный водой, где жили все народы. В самом сердце Материка находилась всеохватывающая Империя мертвых.

– И что, интересно? – уточнила Шрам, приглаживая волосы рукой, чтобы подготовить их к аккуратной расческе.

– В этих легендах есть одна, о которой часто говорят в последнее время. Парль, Сю и другие. Ходят слухи, что сама Тюль хочет возглавить поход на север, чтобы найти там нечто важное.

Руки Шрам, ухаживающие за шевелюрой, внезапно замерли. Она неверяще обернулась в сторону подруги.

– Да ну, ты врешь? Сама Тюль? Что это за легенда? – Шрам положила расческу и тут же прильнула к Марке, прижимая её к постели. Их руки ненадолго сцепились, и Дарк

отпряла, потому что ей не нравились подобные выходки подруги.

Но та не сдавалась.

– Ну Мааркаа, – протянула Шарм, все равно продолжая липнуть к подруге. Марка отбивалась, как могла, но её подруга была слишком хороша, – покажи уже, а лучше расскажи. Мне лень читать.

Марка вздохнула, сдавшись, и блондинка победоносно прижалась к ней преисполненная нежностью. Свеча, стоявшая на полках, чуть дрогнула, исказив тени, и слабый ветерок, просачивающийся через окна, коснулся их лиц.

По распространенному заблуждению люди считали, что вампиры лучше всего видели в ночи, но это было не совсем так: на самом же деле хоть они действительно хорошо видели в ночи, примерно половине ночных созданий было комфортнее читать при освещении. И к этой половине ночных созданий относилась Марка, вечно использующая свечи при чтении книг.

– Там... – запнулась она, пока её пальцы вздрогнули, а дыхание прервалось на один единственный миг. Причиной был образ, который застыл в её глазах, образ, от которого ей, кажется, стало не по себе, и Шарм это заметила, – Там говорится про давно забытого нашим народом врага. О единственных существах, способных нам противостоять, – она говорила медленно, внимательно вчитываясь. – О кровных врагах вампиров...

Со словами Марки у Шарм по спине и рукам прошла дрожь. Даже не понимая, о чем её подруга говорила, у неё складывалось такое впечатление, будто сердце, бьющееся в груди, знало ответ точнее любой магии, предсказывающей будущее.

– Оборотни.

Со зловещим словом тусклая свеча, освещающая их комнату, дрогнула в очередной раз. И Блондинка поежилась, чуть отстраняясь от теплого плеча Марки.

– Оборотни? – повторила Шарм, чуть сглатывая. Вообще-то не то, что она ожидала услышать, но это слово все-равно звучало как-то ужасно. Неприятно. Непривычно. И странно... – Какое слово...

– Неприятное, – добавила Марка, – мне тоже от него не по себе, Шарм. Но это такая Легенда. Однажды великие и благородные вампиры начали... Великую миссию по спасению земель от рук смертных, в смертельной схватке с людьми, эльфами и гномами они пытались добиться подчинения народов, не признающих свое невежество, а потому богохульствующих и вредящих самим себе и другим в результате глупых конфликтов. И мы решили их спасти, ведь были мудры и благородны. Люди поражали лучших из нас невероятной и блистательной магией света, единственной силой, которой перед уходом даровали им боги, а также прибегали к силе, переплетенной с искусством четырех стихий, – силе, дарованной любому, кто родился с талантом касаться стихийной

маны.

Эльфы, скрываясь в лесах, давали отпор точнейшими стрелами и магией природы, которую могли использовать лишь немногие из древних рас. Гномы прятались под землей и в горах, ограждая и защищая свои земли первородной магией гор, не доступную даже лучшим людским магам. Долго длилась война с великими народами, но вскоре непреклонные народы пали или бежали прочь. Большая часть покоренных народов стала рабами, утоляющими жажду благородных вампиров. Но...

– Но...?

– Но однажды, еще до нашей победы над другими расами, мудрый полководец Флавель, благородный предок Тюль Кровавой, отправился в северные земли, где по неизвестной причине пропадали наши отряды, миссиях которых была пересечь реку Марль.

– Река...? Та самая, где еще живут люди?

Марка кивнула. Блондинка задумчиво опустила взгляд.

– Что же это значит? Я не помню, чтобы нам рассказывали это на уроках истории.

Марк посмотрела на Шарм чуть нахмурившись, и, немного помявшись, закрыла книгу.

– Эта книга из Имперской библиотеки. Мне её дала наставница. Возможно, эти факты не добавляли в обучающую программу, – сказала Дарк, после чего открыла книгу вновь, между ними повисло молчание, – я читаю дальше, Шарм. У

реки Марль была деревушка Хэб, в которой жило около пяти-сот людей. Удивлению Флавелия не было предела, когда он пришел в деревню и увидел, что после многочисленных экспедиций в эту местность люди в ней были живы и даже продолжали заниматься своим ремеслом, как будто никогда не слышали о войне с вампирами.

Шарм охнула, заглядывая в книгу. На большом листе, слегка пожелтевшем от старости, был нарисован силуэт, укутанный рваный плащ на фоне деревне, обьятой зимними сугробами, а над всеми ними висела желтая, полная луна.

«Должны быть это он, Флапель, и эта деревня», – подумала Марка, сжимая пальцами ткань своей ночнушки.

– Это странно, – сказала Шарм.

– Три отряда потеряла Империя в этих землях, и до сих пор не знала, как такое произошло. Флапель был умен: он не напал на деревню сразу же по приходу, но осторожно подошел к ней со своим отрядом со стороны леса, и начал наблюдать, изучая традиции людей, живущих там. Он наблюдал долгими неделями, чтобы понять, что стало причиной исчезновения отрядов Империи. И так великий предводитель узнал, когда люди деревни ложились спать, когда охотились и как справляли праздники, но самым главный ответ на вопрос всё еще ускользал от него: «Как эти люди смогли помешать армии вампиров пройти через реку Марль?» – думал он долгими ночами.

– И...? Он понял, что произошло? Он нашел причину?! –

нетерпеливо спросила Шарм.

– Нашел, – Марка покачала головой. – Однажды, в полнолуние, когда Флапель умылся у реки, он услышал душевраздирающий вой, заполонивший всю долину. Он обернулся, широко раскрыв глаза, и ужаснулся, хотя страх был ему не введом долгие годы. Запыхавшийся воин подбежал к нему будучи весь покрытый кровью. Губы воина дрожали, в его глазах застыл ужас, а потом он произнес: «Там были они...».

– Оборотни?

– Оборотни, – сказала Марка, – и завязалась битва между вампирами и оборотнями, долгая и кровопролитная. Всего одна деревня в течении долгих месяцев смогла отбивать натиск целой армии вампиров... – все тише говорила Дарк, и Шарм застыла, – они были кровожадны, могучи и свирепы. Один их воин мог положить целый отряд вампиров, и даже маги крови были бессильны против их ярости.

– Боже, – Шарм прижала ладонь ко рту. – Но мы же победили, верно?

– Да... тут сказано, что мы победили. Но одного я не пойму, – подумала Марка, приложив палец к губам.

– Что-то не так?

– Мне кажется, что даты событий тесно переплетены с важными событиями... Когда я была учеником в Шаттене, мне приходилось подрабатывать в Великой библиотеке. Это было давно, но все же... Я точно помню, как я с наставницей наткнулась на древние бумаги и карты, с территориями

возле реки Марль. Описанные события и территории, изображенные в этой книге с легендами, схожи с древними картами, что я видела в пыльных залах самого старого хранилища. Если призадуматься, учительница отвела меня туда в полном одиночестве...

– Ну... Может быть, те карты были не правильные? Их дополнили?

– Может быть. Но я была уверена, что... Вот здесь. Видишь?

Шарм кивнула.

– Была не деревня, а город. Но это было около двухсот лет назад. И этот город был чуть выше, примерно на пятнадцать километров. Река вот тут, смотри. Ниже... Запретных земель. И деревушка Хэб, кажется, появилась приблизительно пятьдесят лет назад. Это слишком странно.

Запретные земли – место, насколько знала Марка, куда запрещали ходить всем вампирам, даже отряду Флавель. О подробностях, почему туда нельзя было ходить, не рассказывали даже учителя, оговариваясь лишь тем, что это был закон Империи. Но что же там было на самом деле?

Шарм долго и упорно смотрела то на Марку, то на карту, но в итоге шумно выдохнула и упала на постель, выбивая хлестким, произвольным движением руки книжку из рук подруги. В какой-то момент её напряжение как будто вышло с паром изо рта, и на все остальное уже не хватало сил.

– Ой, да ну тебя, Марка! Я устала! Давай лучше спать! Не

хочу больше думать! – Шарм забрыкалась в постели, махая руками так, что Марке пришлось защищаться.

– Ладно, ладно. Убедила. – черноволосая подняла книгу и положила её на тумбочку, на которой стояла одна единственная свечка, освещающая их совместную комнату. Марка отлично знала, что Шарм не успокоится, если начнет свое выступление и не получит желаемое.

– Марка.

– Что?

– Меня беспокоит один сон уже некоторое время.

– Какой?

– Огненная птица показывается в зимнем лесу, вылетая из переполненной кровью скорлупы. Она словно задыхается там до того момента, как вылетит.

– Это просто сон, Шарм.

Шарм некоторое время беспокойно смотрела в потолок, на котором играла тень, отбрасываемая свечей, после чего отвернулась и погасила свечу.

Шарм была что-то с чем-то, думала Марка. На тренировочных поединках она была одна из первых, кто хладнокровно убил человека. Она даже вытащила из бедняги сердце и начала есть его на глазах у других пленников с налившимися кровью глазами. Но когда дело заходило о вот таких вот девичьих или повседневных посиделках, Шарм превращалась в самую обычную плаксивую девушку, которой только дай

что хочет, иначе расплатится.

«Невероятное чудо», – подумала Марка, укладываясь спать.

Но неприятное чувство упущения не давало ей покоя. Что же все-таки произошло с картами?

«Как будто город, который обнаружил Флавель, исчез из нашей истории, но вместо него появилась эта деревушка Хэб. Шарм говорила, что карты могли обновить, но разве это не значит, что то место с оборотнями однажды существовало?»

На вечер они с Шарм проснулись и первым делом их внезапно вызвали на собрание членов отряда Флавель. Тюль Кровавая смерила всех построившихся холодным взглядом и приказала сесть за круглый большой мраморный стол изумрудно-черных оттенков. А по центру него располагался кроваво-красный греб Империи Алышавль, – быющее сердце дракона.

– Я собрала вас здесь, чтобы сообщить важную новость.

Марка и Шарм переглянулись. Последняя нервно сглотнула, перебирая пальцами прядь золотистых волос. В какой-то момент внезапно заметила, что забыла свое магическое кольцо, защищающее от слегка покалывающих её кожу лучей солнца.

«Божечки», – подумала Шарм и закусила губу.

– Мы отправимся на север к реке Марль следующей но-

чью.

– Следующей ночью? – выронила одна из участниц собрания, на чьей фиолетовой мантии был изображен символ её клана – феникс. Предводительница сразу же повернулась к перебившей её девушке, одарив ту леденящим взгляд.

– Люр из клана Авль?

– Да! – ответила Люр, резко встав на ноги. Первое, что бросалось в глаза, были её ярко-красные глаза с фиолетовой кожей, местами имеющей оттенки аметиста. С её плеча свисала пышная фиолетовая коса, опускающаяся чуть ниже пояса. Она была жрицей, и мощная предрасположенность к магии оставила на её облике сильный опечаток, который изменил цвет её кожи, волос и наполнил глаза необычной краской. В кругах людей над такой внешностью могли бы насмехаться, но в кругу вампиров эта девушка была сродни редчайшему вкусу крови, и даже считалось признаком сексуальности. Не говоря уже о даре, который наделял её могущественной маной, не знающей равных среди магов Империи.

– Вы что-то хотели мне сказать, Люр Авль?

– Нет, прощу прощения, командующая Тюль.

Тюль смерила её взглядом.

– Тогда будьте добры послушать меня стоя, может быть тогда вам будет лучше слышно. И так, сегодня мы отправимся на север, чтобы исполнить наш долг. Цель нашего похода – строго секретное задание, и сообщать о его подробностях я вам не буду до того момента, пока мы не прибудем в дере-

вушку Хэб. Но формально, мы должны будем пробыть в деревне около недели, чтобы убедиться в безопасности наших ресурсов.

Марка подняла руку. Тюль жестом указала ей говорить.

– Благодарю, – черноволосая встала и произвела легкий поклон. – Я хотела бы узнать, связан ли наш поход с Легендой об оборотнях?

Кто-то сбоку от Марки посмеялся, но она не отреагировала. Впрочем, никак не отреагировала и Тюль, продолжая стоять со скрещенными на груди руками и смотреть на Марку.

Шарм недовольно глянула на рыжеволосую вампиршу. На её груди был символ кинжала и плаща, а это значило, что она была жнецом. Разглядеть её лицо не получалось из-за накинутого на голову капюшона, но по её улыбке можно было догадаться, что посмеялась именно она.

– Марка Дарк, верно? – уточнила Тюль, положив руку на стол и медленно проведя пальцем по поверхности мраморного стола. – Там, куда мы пойдем, будут ответы на все вопросы. До этого это военная тайна, будьте терпеливы.

Марка некоторое время разглядывала холодные глаза Тюль, после чего коснулась двумя пальцами символа на своей груди, поклонилась и села.

«Полагаю, спрашивать, будет ли там ждать нас битва, глупый вопрос», – подумала Шарм. В такие моменты она умела отбрасывать свою несерьезность в сторону.

Флавель вышли из зала собрания. Марка медленно шла по коридору, и внезапно ощутила толчок в плечо. И тот, кто её толкнул, не был Шарм. Рыжая вампирша насмешливо посмеялась, встав перед ней.

– Что за глупость ты выдумала, Марка? Решила поболтать о сказках во время собрания? – она вновь посмеялась, её глаза блеснули ядовито багровым.

– Отстать, Зевель. Я не хочу с тобой ничего обсуждать, – Марка попыталась обойти Зевель сбоку, но та вновь преградила дорогу, нежным касанием останавливая Марку, уткнув два пальца ей в грудь.

– Ну-ну, не обижайся. Я всего лишь пошутила. Понятно дело наша хмурилица и ответственная Марка никогда просто так ничего не скажет, – она наклонилась и шепнула ей на ушко, – но не думай, что твои выходки будут терпеть вечно.

Рыжеволосая улыбнулась и обошла Марку стороной, напоследок обернувшись на одном лишь носке и недоброглянув.

Марка нахмурилась.

Путь от центра Империи до деревушки Хэб занимал неделю, но они потратили на дорогу куда больше времени: по пути постоянно возникали различные проблемы в виде нападающих на них дикарей или государственных приказов. Когда Марка увидела падающий снег, её дыхание перехватило.

Тюль стояла в стороне, выдыхая горячий пар из рта, пока на её ладони сидел ворон с очередным приказом от Великого Лорда. Через несколько секунд черная птица расправила крылья и улетела восвояси, скрывшись за покрытыми снегом деревьями.

– Ты видишь это? – спросила Шарм, весело прыгая по хрустящей белой пелене.

Марка выставила перед собой руки, и на её ладонь упало несколько снежинок. Стояла глубокая ночь, её спину обдувал холодный ветер, прижимая капюшон к затылку и колыхая белый, изысканный плащ из хлопка.

– Да, выглядит прекрасно, – ответила она. Мимо неё прошла командующая Тюль, разворачиваясь к отряду лицом. Девушки быстро построились. Луна, казалось, светила так ярко, что слепила глаза.

– Пора рассказать вам, зачем мы здесь. Дело в том, что до Великого Повелителя дошли вести, что в этой деревне было замечено некое существо, напоминающее огромного волка. И оно мешает нашим фермам добывать кровь людей.

Члены отряда нервно переглянулись. Только Марка, Зевель и еще пара девиц оставались спокойны. Шарм незаметно обхватило руку подруги ладонью; Марка ответила её спокойным взглядом.

«Не сейчас, Шарм», – подумала она.

– Так это правда?оборотни не просто миф? Нас действительно когда-то мог кто-то победить? Это же вздор! –

усмехалась короткостриженная вампирша. Её никто не любил. Она была мужиковата и вечно несла всё, что взбрело в голову. Но больше всего Марка удивила от того, что она почему-то знала о Легенде про оборотней.

«Кто ей рассказал?»

– Хватит, Бриджит, – перебила её фиолетоволосая Люр, – Мы здесь не для обсуждения предрассудков различного толка, – договорив, она дрогнула от рук, которые внезапно легли на её плечи.

– Нет-нет, пусть говорит, мне тоже интересно, – сказала появившаяся из-за спины Люр Зевель, улыбаясь кривой улыбкой.

Командующая Тюль смотрела на весь беспорядок с непроницаемым выражением лица, но наконец не выдержала и сказала:

– Прекратить этот фарс. У вас будет время поговорить после того, как я распределю вас по отрядам.

– Но командующая, разве вы не знаете, что это все выдумки? – сказала одна из Флавель.

Тюль вздохнула.

– Все оборотни исчезли приблизительно двести лет назад, после того как мой дядя пришел в эти земли. Не думайте о сказках, когда речь заходит о поставленной задаче. Вы Флавель, а не соплячки с кинжалами. Мы обыщем все в пределах нескольких километров от деревни Хэб. Марка, Шарм, Зевель и Люр – останетесь в деревне. Бриджит и еще несколько

пойдут со мной, мы пересечем Марль. Остальные...

После распределения по отрядам они наконец разделились. Шарм и остальные шли по деревне.

– Ну и ну, не работа, а отдых за пределами родного города. Тут все такое... Уф, они живут в этих домах? Боже. А это что? Люди? Ха-ха, какие смешные... И грязные. Бр... – тараторила Шарм, идя по каменным дорогам.

Сейчас деревушка Хэб была под полным контролем вампиров. Возле Шарм шла Марка, пристально разглядывая окрестности. По пути им кланялись и люди, и местная стража, ведь их статус Фламель был намного выше, чем любой другой, не считая Правителя и его советников...

– Ты чего такая серьезная? – спросила Шарм.

– Не знаю, – Марка неожиданно для себя осознала, что ожидала от этого похода нечто большее, и её плечи еле заметно опустились. – Я до сих пор думаю, почему в картах образовались несостыковки. Прихожу сюда, а тут...

Шарм посмеялась.

– Грязные и противные людишки топчутся в собственной грязи?

– Наверное...

Они вышли за пределы деревни и направились к озеру, где, по словам стражника, должен был работать единственный резчик по дереву. Шарм и Марка нашли его сразу. Он сидел возле дерева, прямо на пеньке, и смотрел на озеро, держа в руке обрубок дерева, который, судя по всему, дол-

жен был стать в будущем фигуркой.

– Оу, а тут красиво, – Шарм покрутилась вокруг своей оси, раскинув руки в стороны. Озеро было замерзшее, круглое, в окружении белоснежного снега и берез.

– Вы госпожи Флавель?

– Вы о нас знаете? – спросила Марка, рефлексивно переходя на вежливый тон, как её учили в семье. Она подошла к парню и смирла его взглядом. Резчик был молод, беловолос, пахнул медом и ягодами – что было странно для этого времени года.

Шарм вздернула нос и начала принохиваться.

– Ты это что, мёд где-то хранишь да ягоды в зиму? Похвально. Интересно, какой ты на вкус. На вид ничего должен быть...

– Шарм, подожди, – Марка отодвинула её рукой от парня. – Как тебя зовут, человек?

– Тео, Госпожа, зовите меня Тео, – он встал с пня и поклонился, – и никто из них не обратил внимание на то, что поклониться тот должен был сразу, как их увидел. На нем буквально висела рубаха, и когда он наклонился, через его широкий воротник, украшенный красными узорами в виде цветочков, можно было разглядеть голую бледную грудь.

Несмотря на присутствие перед ним двух Флавель, спокойствие Тео казалось каким-то мистичным, а в совокупности с его сонным выражением лица, парень и вовсе казался чудачком не от мира сего.

– Ой, да ты спать хочешь, наверное? – Шарм посмотрела на луну.

«Ну конечно», – подумала Марка, вспомнив уроки по особенностям других рас.

– Долго ты здесь работаешь, Тео?

– Недавно, Госпожа. Всего три полных луны.

– Всего три луны? – удивилась Шарм, – где же ты был все остальное время, человек?

– Я... сбежал из земель за пределами вашей Империи, Госпожа.

Шарм непонимающе нахмурилась. Марка на мгновение чуть приподняла брови.

– За пределами Империи? Ты... говоришь о городе за пределами реки Марль? – предположила Марка, внезапно вспомнив несовпадение с картами.

– Нет, госпожа, за морем... За пределами реки ничего нет, – ответил он, соорудив такое лицо, как будто услышал что-то странное.

«Ну конечно... он не может ничего знать», – подумала она, опустив взгляд.

Территории за пределами реки были окрещены запретными. Задолго до окончания войны и после неё. Великий правитель и сама Тюль говорили, что за пределами Марль была только смерть и ничего больше. Туда не сбегали даже предатели и дезертиры... А вот о людях, пришедших из-за моря поговаривали часто. Их называли заблудшими душами.

«По слухам, заблудшие всегда приносят изменения», – подумала Марка. Только спустя некоторое время она заметила, что парень дрожал, но она тут же отвела взгляд. У неё была хорошо развита интуиция, которая всегда её выручала. Что-то в словах парня и его положением в деревушке не вязалось.

– Ммм, как интересно, – сказал Шарм, глянув на подругу. Тео странно посмотрел на них, сжимая в руках недоделанную статуэтку, – она выглядела как толстая палка, как казалось Марке, с длинными ушами, и по всей деревянной поверхности были срезаны углы.

– Там ты научился вырезать по дереву за морем?

– Марка? Ты что, нам же нельзя говорить с людьми не по делу, да и еще так долго. Они могут заразить нас глупостью или болячкой какой...

«Никаких болячек нет, их выдумали Зевель и Бриджит, чтобы поиздеваться над тобой...», – подумала Марка. Она смотрела на Тео. Он поежился, выдыхая небольшой клубок пара с поджатыми потрескавшимися губами. В отличие от вампиров, он испытывал касание холода на себе в полной мере. Его тело прикрывала всего одна драная рубаша, ноги защищали потрепанные штанины и неказистые сапоги, в которых виднелись рваные дырки.

«Сколько он в них ходил?»

Марка не представляла, каково ему было, ведь она была рождена благородной вампиршей, и даже не знала, каково

жилось обращенным, не говоря уже об обычных смертных. Ей были чужды его проблемы, и даже пытаясь понять их проблемы всем разумом, она ощущала лишь пустоту в груди.

– Я не помню... Это сложно объяснить. Я помню только некоторые вещи. Свое имя и... что умею вырезать фигурки, – ответил Тео, медленно переводя взгляд с одной горстки снега на другую, как будто что-то искал, но в итоге остановился на куске дерева, лежащей в его покрасневших от холода руках.

На этом их разговор закончился. Прошла ночь, день, и началась новая ночь. Все это время Марка патрулировала вместе Шарм или Зевель, параллельно отгораживаясь от вечных споров и шума, который они создавали. Люр куда-то пропала и не появлялась с тех пор, как отряд пришел в деревушку Хэб, но это было допустимо. Тюль предупреждала всех о встрече лишь на третью ночь. Предводительница не хотела тратить время просто так, и решила поделить обыск местности на три части, где три дня выделяется на поиски, один на отдых, и три снова на поиски. Итого в неделе у них было шесть рабочих дней и один выходной.

Правда Люр все-равно должна была патрулировать деревушку. Возможно, она решила делать это подальше от деревни, может, возле реки?

– Я слышала, что она трахалась с тем пареньком у Озера, – сказал Зевель, садясь возле Марки. Они сидели в домике, специально выделенном для их отряда. На столе лежали

карты и книги, которые Марка принесла с собой.

На слова Зевель черноволосая нахмурилась.

– Не отвечаешь? Ну и ладно. А я ведь не вру. Говорят, что пропитанные магией Жрицы все время трахаются с кем попало, поскольку их эманация бурлит так, что мама не горюй, – Зевель посмеялась, переворачивая бумаги Марки.

– Не трогай, – Марка остановила ладонь рыжей своей рукой. Зевель покачала головой и недовольно откинулась на спинку стула.

– Жадина. Зачем ты вообще притащила эти бумажки?

– Я пытаюсь понять, как нам найти оборотня.

– А это что?

– Это... клочок из библиотеки, который мне дала бывшая наставница. Перед нашим отправлением она приехала в город и принесла мне пару книг и вот это. Я попросила её через почтовую птицу...

– Ммм, а почему на нем эльфийский язык?

Марка удивленно посмотрела на Зевель.

– Ты умеешь читать на эльфийском? А, – Марка задумчиво опустила взгляд, затем подняла аккуратный взгляд на рыжую, – это эльфийский?

– Верно, – сказала Зевель, чуть наклонившись в сторону Марки, и слабо улыбнулась, – а что?

– Не могла бы ты это перевести?

– Ммм. Мне это не интересно, Марка.

– Прошу, Зевель.

Зевель смотрела на Марку долгие несколько мгновений, прежде чем хоть как-то пошевелиться. Вообще-то их отношения всегда были натянуты и неприятны, как черноволосой казалось, обеим, но... Такое неожиданное спокойствие от рыжей бестии было необычно.

– Ладно, но в обмен ты потом для меня кое-что сделаешь, хорошо? – рыжеволосая мило улыбнулась, и Марке почему-то стало не по себе, но она согласно кивнула.

– Хорошо.

– Мм, быстро же ты согласилась. Ну ладно, давай посмотрим, что тут у нас. Ага, здесь говорится о том, что по приданиям Эльфы сотрудничали с проклятыми созданиями, которые в день полной луны приобретали облик ужасающих чудовищ. Как странно. Ну ладно. А, тут есть кое-что смешное. От этих созданий несло псиной, и эльфы не могли выносить их запах, поэтому они научили их делать различные смеси, которые скрывали их запах от других...

Зевель посмеялась.

– Вот тебе и проклятие. Становиться вонючими. Таких даже кусать противно. Может поэтому они были нашими злейшими врагами, а?

Но Марка не отвечала. Она задумчиво приложила пальцы к губам.

«Скрывали запахи...? Смеси»

– Там есть что-нибудь еще, Зевель?

– Мм, да. Еще тут пишут, что самые молодые из них испы-

тывали какой-то недуг... Тут даже есть изображение, смотри. Человек, взявшийся за голову. Чтобы это значило? Судя по выражению лица, ему больно. И как это? – рыжеволосая дунула на свою челку, и она чуть приподнялась.

– Мне надо немного подумать. Я выйду подышать.

Выйдя из дома, Марка закрыла дверь и облокотилась о деревянную стену. Шел снег, падал на пряди волос согнувшей в раздумьях голову девушки. Мимо неё ходили сгорбившиеся от усталости люди, их веки были полуопущены, тела дряблы и худы. Один из них упал. Хрустнул снег. К нему подбежал стражник, поднял руку, и человек снова встал, продолжая идти подобно восставшему мертвецу.

«Недуг связан с головой... Подобно какой болезни он?» – она коснулась своих волос пальцами, как будто это могло дать ответ, но ничего не произошло. Она лишь почувствовала мокрый волос кончиками пальцев. – «Почему мне кажется, будто я пойму, что это, если хорошенько подумаю? И почему не могу понять, хотя так сильно думаю?»

Ночное небо было хмурым, и по ощущениям Марки не предвещал ничего хорошего. Стоя вот так в одиночестве, она внезапно вспомнила давно забытые строчки.

– Хмурое небо, и мои мысли полны...

– Тревог.

«Вильям Шаркуль»

– Снова читаешь, Марка?

В комнату вошел высокий мужчина, окидывая взглядом место житья четырех ученик Академии, где подготавливали молодых Флавель. Но сейчас здесь была только Марка Дарк, которая сидела на своей постели и держала в руках небольшую серую книжку.

– А, да, – сразу ответила она, быстро встав с постели и спрятав книгу за подушкой. – Доброе утро, учитель Адориан!

– Доброе, Марка, – ответил он, подходя к ней поближе, – не стоит стесняться своих увлечений. В книгах нет ничего зазорного, я бы даже наоборот сказал, что некоторым из вашей группы следовало бы их почитать в обязательном порядке.

Марка молча слушала Адориана, хотя ей очень хотелось спросить, любил ли учитель книги. Она знала, как он любил поговорить, но она всегда боялась говорить со старшими.

– Я пришел не просто так, – внезапно сказал он, выбивая Марку из омута переживаний.

– Не просто так?

Адориан повернулся к ней лицом, уткнув руки в бока. Из-за тренировочных доспехов, которые он носил, его вид стал чуть более угрожающим и при этом странным, как будто он собирался драться на игрушечных мечах с детьми.

– Аллария выбрала тебя своей ученицей, – гордо произнес он, потирая нос пальцем. И эта новость поразила Марку в тот же момент. – Ну-ну, не нервничай. Все будет в порядке.

Ты способная девочка.

– Но... почему я? – спросила она, сокрушенно рухнув на постель.

Взгляд Адориана приобрел серьезность.

– Она видела тебя на тренировках. Это... тщательный выбор. Аллария славится своей избирательностью и холодным нравом, но лучше наставника тебе не найти.

Домик в саду возле ручья в самом центре академии вампиров. Невероятно красивое место, но самое открытое: в дневное время лучи солнца покрывали огромную площадь, что затрудняло многим вампирам жизнь. Именно такое место выбрала для своего жилья Аллария Гибельный клинок. Многие считали, что так она высмеивала свою природную слабость к солнцу.

Марка робко постучала в дверь, боясь, что будущая наставница может показаться перед ней раньше времени. Почему она этого боялась? Она сама не знала, ведь даже если их встречах произойдет через десять минут позже или даже час – ничего не изменится. Лишь растянется время, которое ничего не значит.

Но в глубине души Марке так хотелось потянуть это время.

Дверь открылась, и перед девушкой показалась высокая женщина, глядящая на испуганную девицу сверху-вниз темно-красными глазами, от которого девочка невольно вздрогнула.

– Марка Дарк, полагаю?

Девочка кивнула.

– Проходи, не будем терять время.

Она зашла в просторную усадьбу, которая внутри казалась куда больше, чем снаружи. По центру зала стоял огромный толстый стол, на котором лежали различные бумаги и карта всего материка. По бокам располагались различные шкафы с книгами или растениями, из которых, по слухам, Аллария делала смертоносные яды. На полу лежали узорчатые ковры, создающие уютную атмосферу.

– Проходи, не бойся. Я не кусаю своих учеников, – сказала Аллария.

– Хорошо...

– Я слышала, что ты не хотела становиться Флавель, это правда?

– Да...

– Понятно. Мы не выбираем свою судьбу, когда рождаемся под светом багровой луны, Марка Дарк. Но мы можем сделать выбор, как мы проживем свою жизнь. Я хочу посмотреть, как ты покажешь себя под моим наставничеством. Твоя судьба держать клинок, и я дам тебе клинок. Твоя судьба пробить им свой путь к цели, и я научу тебя подчинять свою судьбу. Он – твое будущее, даже если наши пути вдруг разойдутся, Марка, клинок никогда тебя не покинет, если ты сама его непустишь.

Аллария взяла лежащий на столе клинок и протянула его

черноволосой девочке. Марка взяла его, он был большой и немного тяжелый.

– Пойдем за мной.

Они спустились вниз по длинному коридору, который вел в подвал. Там Марка увидела три деревянных манекена, четыре мишени, висящих вдоль каменной стены справа от входа, и большое количество оружия на железных стояках. Подойдя к рычагу, Аллария потянула его на себя, раздался металлический звук. Она из мишеней пришла в движение.

– Перед тобой цель. Как видишь, она движется. Попробуй ударить её, но постарайся быть точнее.

Марка некоторое время растерянно держала кинжал в руках, после чего кинула кинжал в сторону мишени, но у неё ничего не получилось. Маячащий перед глазами кусок дерева двигался слишком быстро.

«Этот инструмент она соорудила сама?» – подумала Марка, после чего молча подобрала кинжал и встала на место, откуда ранее кидала кинжал, – ей просто показалось это правильным.

Затем на ту руку, в которой Марка держала кинжал, легла рука Алларии. Девочка с удивлением для себя обнаружила, что её касание было мягким и почти незаметным.

– Ты не попадешь по цели, пока не поймешь, чего ты хочешь.

– Чего я хочу? – непонимающие переспросила она.

– Посмотри на мишень, – Аллария обратила свой взгляд

на беспокойную деревяшку. Марка повторила за ней, – чего ты хочешь? Без четкой цели тебе не достигнуть ничего. Даже не поразить эту игрушку.

Марка застыла, боясь ошибиться. Что если она скажет что-то не так. Она не знала... Что Аллария имела в виду? Какая у неё цель?

– Не думай много. В бою это будет бесполезно. Не отвлекайся от мишени. Посмотри на неё снова. Вот так. Теперь ответь, чего ты хочешь?

Марка молчала.

– Ты видишь цель, твой клинок должен с ней столкнуться. Если у твоего клинка есть цель, значит она есть и у тебя, верно?

– Верно.

– Клинок и его хозяин должны быть едины, Марка. Ты, клинок – одна цель. Мысль плавно перетекает в действие. Не нужно придумывать своей цели оправдания, не нужно сомневаться. Колебание равно потере всего.

Аллария взяла клинок из рук Марки и несмотря на мишень кинула клинок. Клинок попал в самый центр, прямо в красную точку, с характерным звуком глубоко вонзаясь в нужное место.

– Попробуй еще раз.

Марка кивнула, неуверенно взяла клинок в руки. Сосредоточилась. Очистила мысли, и сделала бросок. Клинок... каким-то чудом попал прямо в цель.

Аллария чуть опустила веки.

– Я беру тебя в ученицы, Марка Дарк, – сказала Аллария по прозвищу Гибельный клинок. – Готова ли ты принять мое учение и стать хранителем тайны моего клинка?

Ответ Марке дался тяжело.

И потом ещё...

– Твоя концентрация должна быть на пределе, – говорила Аллария, ходя возле сидящей в позе лотоса Марки. – То, чего я тебя буду учить, не терпит ошибок и осечек. Твой разум должен быть чист, твои мысли должны быть четки и полностью подконтрольны тебе. Это редкое качество, до которого многие не могут дойти, но оно существует.

– Я чувствую, как мои мысли...

– Не думай о мыслях и чувствах. Старайся отчистить разум. Он подчиняется тебе, а не ты ему. Эмоции – это слабость, мешающая принимать верные решения. Не отвлекайся ни на что. Твоя мысль должна быть так же остра и быстра, как твое лезвие. Я научу тебя принимать решения, Марка Дарк, потому что принятие решения важнее любой морали. Мораль может быть разной, она постоянно меняется, но верное решение спасает жизнь и дарует победу вне зависимости от условий. Сначала решение – потом действие. Сомнения не приемлемы.

И потом ещё...

– Смотри внимательно. Это колба – здесь вода. Сосредоточься и смотри внимательно.

Аллария держала в руках колбу с водой. Марка не отводила взгляда. Через несколько секунд наставница сделал несколько сальто от стены с колбой в руках, не теряя ни капли воды. Колба в её руках как будто слилась с её телом.

– Это твоё задание – повтори за мной, Марка.

Она пошла вперед.

Тренировки давались с трудом.

– У меня не получается... Как это сделать?

– Ты чувствуешь движение воды в колбе, когда твоя рука движется вместе с телом?

– Да.

– Когда твоё тело движется, отдельные части тела по привычке сами подстраиваются под ритм движения – это называется ощущением гармонии. И постепенно все твои переходы из положения напоминают единый поток воды. Представь, что колба – это часть твоего тела. Представь себе, как её движение неразрывно связано с твоим телом. Колба – продолжение твоей кисти, вода в ней – кровь, бурлящая в тебе с каждым новым движением. Позволь твоим чувствам управлять колбой, как частью твоего тела.

Марка сделала несколько прыжков, её рука плавно опускалась и вздымалась вверх, плавно следуя за движениями её ног и тела. Но самое главное – она чувствовала и воду в колбе, которая перетекала из одного положения в другое. Но ей казалось, как будто одно неверное движение могло все испортить в любой момент. И цель... такая верная, ускользала

от неё...

– Не думай, – донеслось откуда-то сбоку, пока голова Марки парила в метре над полом. И её чувства, как будто покрылись ледяной коркой, внезапно обострились и обрели твердую точность.

Она приземлилась на носочки. Колба в её руке была полна.

Аллария подошла к ней со скрещенными руками и слабо улыбнулась. В этот момент Марка впервые увидела улыбку своей наставницы.

– Продолжим.

Марка вышла на балкон, выглядывающий на просторный сад Академии. Зеленые высокие деревья и кусты густо росли вдоль небольшой реки, напоминая о густых джунглях, о которых она однажды читала в одном справочнике по географии. Ночное небо было заполнено звездами, ветер обдумал её тело. Она вытерла лоб полотенцем: во время тренировок она повредила кожу лица лезвиями, и её кровь размазалась по шее и щекам.

– Хорошо потренировались.

– Да, – спокойно сказала Марка, чуть опуская взгляд.

– Завтра твое посвящение в Жнеца. Поздравляю.

– Благодарю вас, учитель.

Аллария медленно оглядела свою ученицу и облокотилась о балюстраду.

– Выглядишь не радостно, Марка.

Марка слабо улыбнулась.

– Думаете?

– Знаю. В твоём возрасте я примерно также смотрела на это небо. Ты боишься. Чего?

– Своего будущего. Я не вижу его. Я смотрю на это небо и думаю, почему все вышло так, как вышло. И хотела ли я всего этого.

– Ты все еще думаешь об этом... – сказала Аллария, поднимая взгляд к ночному небу. – Даже после наших тренировок ты слишком много думаешь, Марка. Всего один день – и ты жнец. Титул, о котором мечтают даже дворяне, теперь твой. И ты все еще не уверена в своей судьбе?

Марка положила полотенце на балюстраду, а затем облокотилась на неё руки.

– Возможно...

Аллария опустила взгляд на свою ученицу.

– Я хочу тебе кое-что показать. Пойдем за мной, Марка.

Они вошли в личный кабинет Алларии. Подойдя к полке с книгами, наставница вытащила зеленую книгу в золотистых узорах. Марка краем глаза посмотрела мелькнувшее название книги: «Когда ночь столкнулась с серебром».

Полка с книгами отодвинулась, являя взору девушки потайной ход. Они спустились в подвал по винтовой лестнице приблизительно три минуты. И потом перед глазами Марки оказался просторный зал с различными диковинными вещами, картами, старинной мебелью и глобусами. На проти-

воположной от них стене в ширь от начала и до конца располагалась огромная карта Континента.

– Это...? – восторженно выдала она.

– Мое сокровище. Вся моя история в одном месте, – Аллария остановилась посередине зала и повернулась к Марке, вытянув руку в правую сторону от себя. Перед её ладонью располагалась подставка, на которой стоял спрятанный в чехле кинжал.

– Кинжал? – посмотрела Марка. – Но почему он в серебряном чехле? Вампиры не переносят серебро.

– Это... Обман, – наставница взяла кинжал голыми руками, и её кожа не начинала шипеть, как это обычно происходило с вампирами, которые касались запретного металла.

– Поразительно... Но как такое возможно?

Аллария улыбнулась.

– Ты всегда становишься оживленной, когда речь касается новых вещей, – сказала наставница и опустила взгляд на кинжал, – прямо как я в молодости...

– Учитель...

– Это работа одного моего старого друга. Он был алхимиком, и создал материал, на ощупь как кожа, а на вид – как серебро. Честно говоря, название этого материала я не помню... – задумчиво протянула она, а затем протянула кинжал Марке. – Возьми его.

Марка кивнула и медленно коснулась кинжала. Достав его из чехла, она поразилась его блеску. Но как бы она не хотела

коснуться лезвия пальцами, чтобы познакомиться с оружием поближе, внутреннее чутье подсказывало, что этого было делать нельзя.

– Что-то не так? – Аллария посмотрела на девушку с легким интересом, но что-то в её взгляде выдавало легкую усмешку.

– Этот клинок... такое чувство, будто он враждебен мне.

Аллария молча протянула руку к кинжалу и коснулась его лезвия. Её рука начала шипеть, покрываясь ожогами, и пространство заполонил неприятный запах горячей плоти.

Марка одернула клинок от руки наставницы.

– Учитель!

– Это серебро. Серебряный клык, – серьезно сказала Аллария, глядя на свою ладонь, от которой исходил неприятный запах жженой кожи и запекшейся крови. Пораженная часть была похожа на гниющий ожог. – не бойся, это заживет, просто понадобится несколько часов.

– Этот клинок, откуда он у вас? И зачем вы его храните. Вампиры уже давно не сражаются друг с другом... это запрещено.

Аллария слабо усмехнулась, затем развернулась и пошла к столу, который располагался в конце зала.

– Ты как обычно задаешь много вопросов, Марка, но именно это мне в тебе и нравится.

Марка некоторое время молча смотрела на удаляющийся силуэт наставницы, но потом решительно пошла за ней.

– Однажды, когда меня не будет рядом, ты можешь узнать, какой на самом деле мир большой. И что наши законы не идеальны.

Марка молча смотрела на наставницу, а в глубине её души поднималось знакомое чувство, тисками сдавливающее грудь.

– Просто помни, – сказала она, – рукой передвигая какой-то листок на вид Марке. – Наши враги способны принимать любой облик. Люди, эльфы, гномы... Вампиры. Враг – это тот, кто находится по другую сторону. И иногда...

Наставница посмотрела на Марку своими красными, внезапно вспыхнувшими алым огнем глазами. Темное помещение, слегка освещаемое магическим свечами, внезапно начало покрываться тьмой. И страх беспощадно сковывал тело девушки.

В гуще тьмы послышался рык.

– Даже сказка может ожить.

А затем все накрыл мрак.

Марка резко раскрыла глаза. Она лежала на столе среди беспорядочно разбросанных книг и бумаг в доме для Флавель.

«Сон... о прошлом...» – она коснулась рукой лица, отгоняя дурные мысли вместе с выдохом. Со стороны послышался звук открывающейся двери. Подул ветер, разнося бумаги в стороны. В дом вошла Люр.

Филетоволосая бросила удивленный взгляд на Марку.

– Снова в книжках? Даже в такое время... Поражаешь, не иначе, – сказала она тонким голоском, – только не забудь убраться за собой, иначе покажешь плохой пример для стражи.

А из стражи почти все были мужчинами. От такой внезапной заботы от Люр Марке хотелось задать парочку вопросов, включая тот, где все это время фиолетоволосая была.

Марка встала из-за стола и перехватила Люр у лестницы на второй этаж, схватит ту за руку. Жрица крови удивленно обернулась.

– Что? Я пошутила, Марка. Только не надо меня отчитывать.

Несмотря на невинное личико, Люр была умна и... не только. Лиса – так её звали остальные в группе. Такому лицемерию, как у Люр, могли позавидовать даже самые хитрые уродцы из сборника сказок, который Марка прочитала за всю жизнь.

– Ты пропала на два дня, когда нам дали четкое задание – патрулировать город и искать Оборотня.

Люр состроила обиженно лицо, тем не менее не пытаясь вытащить свою руку из цепкого хвата Марки.

– Так я и так. Просто своим методом, ну, знаешь...

– Своим методом? – Марка нахмурилась, вздохнула и отстранилась от подруги, скрестив руки на груди.

Люр коснулась покрасневшего запястья.

– Э-э, мне обязательно это говорить вслух?

– От тебя пахнет медом... и ягодами. Мне кажется?

Люр покраснела и ойкнула, после чего не выдержала и рассмеялась.

– Это тебе Зевель рассказала? Вот падлюка... Ой, ну ладно. Я знакомилась с местными поближе... чтобы понять, какие они, ну, знаешь, надлежаще ли они работают и не скрывает ли кто оборотня...

«О чём она?», – подумала Марка, и тут же вспомнила, о чем недавно говорила Зевель. С её уст сорвался выдох.

– Неисполнение возложенных обязанностей по личным причинам запрещено. Ты должна была патрулировать вместе с нами. В любом случае я приму меры, если ты снова решишь своевольничать. Мы на задании, отнесись к этому соответственно.

Люр надула губы, как будто хотелось что-то сказать, но передумала и затопала на второй этаж. Там, судя по всему, она выбрала себе комнату.

Марка вздохнула.

«С каждым в этом отряде есть проблемы. Я проспала всю ночь?» – она посмотрела на улицу через окно. Лучи солнца падали на снег, заставляя его переливчато поблескивать, – «Как красиво», – подумал она.

Марка привела стол в порядок: отложила книги на подоконник и, надев плащ, вышла на улицу.

Снег под её ногами скрипел. Лучи солнца норовили ей надоесть, если не выжечь глаза. Хотя кольцо защищало её от извечного врага в небе, непривычка ходить по утрам её ни-

как не отпускала, а привыкла она к этому после обучения у Аллarii. Если бы Марка внезапно потеряла кольцо, тогда страдала бы сильнее, но уж точно не умерла. Высшие вампиры не боялись смерти от солнца – но могли сильно пострадать, если бы просидели под ним, например, целый день.

Жизнь в деревне днем кипела куда сильнее, чем ночью. Отряды рабочих работали круглосуточно, меняясь на утренние и дневные смены. У каждой группы была своя задача, но в основном они добывали древесину и руду, которую потом доставляли в Империю.

Марка увидела, как один из домов зашел знакомый ей силуэт. Белесый волос мелькал даже на фоне снега.

«Тео?»

Она прошла за ним. Тео зашел в дом, стоящий неподалеку от озера, где он работал. Марка остановилась у толстой деревянной двери и простояла так несколько минут, прежде чем зашла вслед за парнем.

Зайду внутрь, она обнаружила Тео сидящим за столом возле окна: он запивал сухой хлеб похлебкой, поглядывая на зимний день. Когда парень наконец заметил Марку, он удивлено поднял на неё взгляд. Она молча села напротив него, наблюдая за тем, как он замер, выпрямился как дуб, продолжительно долго лишь хлопала глазами.

– Ты можешь продолжать. Я пришла немного поговорить.

После слов девушки его плечи слегка опустились, но он продолжал косо поглядывать на Марку, как будто она мог-

ла в любой момент его побить или отобрать миску. А потом произошло нечто неожиданное: он почему-то почесал затылок и слегка покраснел.

– Но как же, Госпожа, я смогу говорить с вами, если буду есть?

Марк чуть приподняла брови.

– Можешь есть, я подожду.

И она стала ждать, молча наблюдая то за ним, то затем, как люди таскали дрова на улицы через окно. Хотя Марка была внешне абсолютно спокойно, ей до последнего было интересно увидеть, как Тео будет вести себя в её присутствии. Любой человек, который находился рядом с ней, испытывал неудержимый страх, как будто одним своим взглядом кровавых глаз она могла высосать из него всю кровь. Приятно было поведение Тео ей или нет, она не совсем понимала, но ей было с ним комфортно, и она в какой-то момент поймала себя на мысли, что с интересом смотрела за тем, как он жевал маленький кусок хлеб.

– Ты говорил, что научился резьбе за пределами Материка, но зачем ты это делаешь? Насколько я видела, ты единственный в деревне занимаешь этим.

Тео быстро проглотил кусок и посмотрел на девушку исподлобья.

– Мои работы... Заинтересовали одного Лорда. Он приказал страже выделить для меня рабочие часы, чтобы я вырезал фигурки и не только.

– Лорд? Ты знаешь его имя?

«Это должно быть запрещено. Хэб – место, полностью находящее под контролем Империи, и является важным местом добычи ресурсов. За любимым действием раба четко следят», – подумала Марка.

– Эмерик, Лорд Эмерик фон Эгид.

«Понятно... теперь мне чуть более ясна ситуация, в которой мы находимся».

В памяти Марки смутными обрывками всплыли картины лица статного мужчины с длинным черным волосом. У него еще всегда были маленькие странные усики и рука, покрытая непонятными шрамами. Впервые его увидев, Марка задавалась вопросом, как у вампира вообще могли быть шрамы, но видимо она слишком многое не знала.

– Это знаменитый искусствовед, живущий в столице Империи. Странно, что он посетил такую деревню, – задумчиво сказал Марка, не замечая зачарованно разглядывающего её Тео.

«Но он очень близок к Верховному Повелителю. Возможно, они успели договориться», – подумала Марка.

– Он что...? – спросил Тео.

– Торгует различными редкостями. И знаменит своей страстью к искусству. Я удивлена, что он уделил тебе внимание, Тео.

– Ах... Наверное, это хорошо, Госпожа... – сказал парень, но по его лицу было видно, что его это начало беспокоить.

– Не переживай. В этом нет ничего плохого, – сказала Марка, смотря ему в глаза. Глаза Тео были странные, голубые, но необычно голубые. Как два магических озера.

И в какой-то момент девушка поймала себя на мысли, что зачем-то успокаивала раба Империи. Не успев разобраться в себе, Марка услышала, как Тео положил сжатую руку в кулак на стол, и подняла взгляд.

– Можно я задам один вопрос, Госпожа? – неуверенно спросил.

«Если бы на моем месте был кто-либо другой, его могли бы казнить сразу на месте. С Флавель общение не допустимо, лишь строгое подчинение»

Но Марка не успела опомниться, как кивнула. От удивления она замерла, и её лицо застыло в нечитаемом выражении, как она надеялась.

– Ваше оружие облачено в серебристый чехол. Это... ткань с магическим элементом?

– Ты в этом разбираешься? – спросила она, чуть наклоняясь в его сторону.

Тео кивнул.

– Моя мазь сделана по алхимическому рецепту.

– Это та, благодаря которой ты пахнешь ягодами и медом?

– Да, она требует алхимический подход.

– Откуда ты взял эту мазь, Тео?

– Она... была при мне. Когда я оказался в этих землях. Висела на шее, в мешочке. Стража хотела её отобрать, но за

меня заступился старейшина... Правда его побили, а мешочек выкинули. Но я смог его найти спустя три дня.

«Понятно. Очень похоже на местную стражу...» – подумала Марка, отвлеченно опуская взгляд. Она надеялась услышать историю поинтереснее, чем обычное избиение рабов. Никто из вампиров не держал людей за равных себе. Лишь за скот. И иногда Марка задавала себе вопрос, а почему люди не могли заслужить себе уважение за все те долгие годы рабства. Как Тео, заслуживший внимание Лорда... Или им этого было недостаточно? Недостаточно просто быть полезными? Рабство... она никогда не задавалась этим вопросом всерьез.

Во всяком случае она отвлеклась. Ей казалось, что она упускает из внимания детали, и чем больше об этом думала, тем сильнее ей хотелось хоть что-то понять. Даже самую мелочь. Она положила руку на стол, всматриваясь в глаза паренька. И когда она смотрела в его глаза, в её груди стало как-то беспокойно, и она опять вспомнила слова Зевель, а затем надувшую губы Люр.

– Ты виделся с феолетововолосой вампиршей, Тео?

Парень удивленно распахнул глаза, чуть отворачиваясь.

– Она вам что-то рассказала?

– Виделся или нет, Тео?

Он кивнул.

– Простите, она просила не говорить, и я думал, что это приказ...

– Понятно, – медленно проговорила Марка, испытывая неприятное чувство. В попытке отвлечься, она вспомнила о своем задании, – ответь вот еще что. Ты замечал какие-нибудь странности в последнее время? Может быть, люди вели себя как-то иначе или стражники?

– Нет, Госпожа. Все как обычно... Но я не могу сказать точно, ведь я всего-навсего резчик.

– Просто попытайся вспомнить все, что видел. Я не прошу тебя ничего выдумывать. И обещаю, я тебя не... трону.

Он некоторое время смотрел на неё непроницаемым взглядом, после чего, опустил взгляд и начал перебирать пальцами, как будто с чем-то боролся. Но то, с чем он боролся, кажется, не ускользнуло от Марки. От парня еле пахло чем-то знакомым, напоминающим... Люр? Или ей казалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.